

XV 11a
20

ИЗДАНИЕ
1908

БИБЛИОТЕКА
СОСР
г. Д. И. Яковлев

годъ XL.

Еженедѣльное

іюня 28-го 1908 г.

изданіе.

№. 26.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ продаются въ Редакціи Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер. Епархіальный домъ, редакція „Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ—по особому условію.

Соціалъ-демократія и будущій общественный порядокъ.

(Продолженіе. См. № 25).

Земля, поле сдѣлается, естественно, также собственностію общины. Но наука и здѣсь будетъ вызывать къ бытію множество благодѣтельныхъ реформъ. Въ одномъ мѣстѣ она разводитъ лѣса, чего доселѣ, разумѣется, еще никогда не дѣлалось, а въ другомъ вырубаетъ ихъ,—чего, равнымъ образомъ, прежде также не было; она превращаетъ Сахару въ море и Магдебургскую область въ тучное низменное мѣсто. Вся Сибирь—это будетъ сдѣлано съ тѣмъ, чтобы помочь нуждѣ—будетъ сплошнымъ виноградникомъ. Вино не будетъ уже болѣе приготовляться на солнцѣ въ виноградникахъ, а въ теплыхъ стеклян-

ныхъ домахъ. И понятно, какого высокаго качества это вино, по сравненію, напримѣръ, съ Бургондскимъ и Бордо; кислаго вина никто уже не захочетъ пить; всѣ прежніе виноградники превратятся въ сорныя поля. Такимъ путемъ явится и возможность удовлетворить по одной каплѣ всѣхъ гражданъ и гражданокъ социалистическаго государства. Наука измѣнитъ и климатъ; всюду будетъ вѣчная весна, дабы недовольные люди не тѣснились по самымъ красивымъ и самымъ здоровымъ мѣстамъ. На сѣверномъ полюсѣ построятъ великій куполь въ честь и славу всеобщаго человѣческаго равенства. Подъ нимъ будутъ вѣчно зеленѣть пальмовыя рощи; а что не будетъ недостатка даже и въ верблюдахъ, которые будутъ ходить въ этихъ рощахъ,—за это ручается то обстоятельство, что книга Бебеля пережила уже десять изданій.

Великіе города будутъ возникать и разрушаться, населеніе расти и распространяться по всей землѣ; каждый будетъ находить для себя всюду то, что привлекало его въ большой городъ,—музеи, концерты, театры и тому подобныя просвѣтительныя и увеселительныя мѣста и учрежденія. Но какимъ образомъ всюду, даже въ самомъ глухомъ и маленькомъ мѣстечкѣ могутъ оказаться музеи,—быть можетъ, спроситъ читатель въ простотѣ своего сердца? Но если послѣ ежедневной работы на фабрикѣ все поетъ и слушаетъ музыку, то не долженъ ли, въ концѣ-концовъ, каждый домъ превратиться въ музей или въ концертный залъ?! А до какой высокой степени мастерства будетъ доходить искусство, если имъ совершенно овладѣютъ дилетанты или друзья его! Въ сравненіи съ образцами будущихъ мастеровъ Сикстинская Мадонна явится не болѣе, какъ плохимъ произведеніемъ мастерового! Послѣдняя въ археологическомъ собраніи потому только найдетъ себѣ мѣсто и будетъ сохраняться, чтобы показать исполинскій успѣхъ и развитіе живописи, послѣ того, какъ она перестала быть предметомъ производства маляровъ... Понятно, будутъ прославлять уже не такіе идеалы буржуазіи, каковы, напр., побѣда духа надъ матеріею, божественныя истины, религіозныя идеи и событія, героевъ ума и сердца, подвиги мужества, храбрости и самоотверженной преданности долгу, смерть за свободу, за честь и отечество, но

будутъ преслѣдовать удовлетвореніе естественныхъ влеченій и склонностей, наслажденій, удовольствій, пиршествъ, попоекъ... И такъ какъ рифма еще легче дается, чѣмъ писаніе красками, то поэзія будетъ процвѣтать въ неслыханномъ видѣ, и тогда поймутъ и пожалѣютъ о томъ, какъ много задушилъ прежній общественный порядокъ гениальныхъ личностей и талантовъ. Тогда яснымъ станетъ, что „Колоколъ“ извѣстнаго Шиллера, который воспѣваетъ „капли пота“ и призываетъ мужчинъ къ тяжелой жизни, а жену заставляетъ распорядиться дома, заслуживаетъ названія жалкаго произведенія глупаго чловѣка; тогда будутъ удивляться и тихой работѣ Гёте подъ заглавіемъ „Германъ и Доротея“, въ которой прославляется только бракъ по любви и расположенію, только пріятная гражданская семейная жизнь... Нѣчто иное, несравненно лучшее, болѣе красивое и возвышенное предлагаетъ социаль-демократія—это наложничество съ его обольстительною перемѣною красавицъ, этотъ шумъ, грохотъ и свистъ всеобщей фабрики государства,—правильная постановка жизни!.. И благородная, поднимающая духъ, музыка также не останется позади другихъ искусствъ. Вся социалистическая страна превратится въ пріятный музыкальный городъ. Изъ всѣхъ отверстій восхищенное ухо будетъ слышать звуки скрипки, трубъ, литавръ и цитръ. И эти музыканты будущаго социалистическаго государства будутъ далеко не то, что теперешніе, часто поражающіе насъ совершеннымъ отсутствіемъ вкуса, особенно въ пьесахъ религіознаго содержанія. Совсѣмъ иначе прозвучитъ тогда хоральная пѣснь въ честь Венуса!..“

(Продолженіе слѣдуетъ).

У К р е с т а .

(ВЪ КРЕМЛЬ. СЪ НАТУРЫ).

Вечерь... Тихо, такъ тихо въ Московскомъ Кремлѣ... Залитые прощальными лучами заката, куполы старинныхъ церквей и кремлевскихъ соборовъ, словно для дозора, поднялись высоко, въ голубое небо...

Кое гдѣ видны еще пѣшеходы... То тамъ, то здѣсь видны благочестивые москвичи, осѣняющіе себя крестнымъ знаменіемъ...

Тихо и здѣсь, у этого Креста, на каждомъ священномъ изображеніи Котораго видно столько страданія, столько скорби...

Казалось, художникъ, устроявшій его, вложилъ въ этотъ Крестъ всю скорбь русскаго необъятнаго сердца...

Мы направились къ Кресту, чтобы разсмотрѣть его... Надвигался сумракъ. Но этотъ сумракъ не затемнялъ креста, а, казалось, давалъ ему наиболѣе выразительный дымчатый фонъ...

Не успѣли мы еще дойти до креста, какъ къ нему быстро приблизилась фигура какой-то женщины съ букетомъ черныхъ розъ. Черная роза—рѣдкій цвѣтокъ.

Ароматный и бархатистый, онъ служитъ наилучшимъ символомъ и горячей любви, и тяжелой грусти...

Женская фигура оторвала нѣсколько этихъ прекрасныхъ цвѣтковъ отъ букета и бросила ихъ къ подножію Креста, опустила на колѣни и горячо, горячо помолилась...

За нею подошли и мы ко Кресту и увидали прекрасныя черныя розы...

Вечеръ сгустался. Но мы, зачарованные рѣдкою тишиною весенняго вечера, захотѣли и еще и еще побыть въ сердцѣ Москвы—подъ сѣнію кремлевскихъ святынь...

Прошло съ полчаса... Словно тѣнь, въ полумракѣ ко Кресту подошла новая мужская фигура, съ котомкой за плечами.

Намъ показалось, что это былъ запоздалый паломникъ... Путникъ-богомалець бережно поставилъ къ рѣшеткѣ, окружавшей Крестъ, свою клюку и то же преклонилъ колѣна...

Здѣсь, на мѣстѣ Креста, на мѣстѣ пролитой юрви, тихая молитва, а тамъ, въ городѣ, еще шумъ и суета...

Намъ почему-то невольно припомнился обрывокъ стихотворенія:

Подъ крестомъ его могила,
На крестѣ его Любовь...

Не легкоъ этотъ путь со Крестомъ... Не обычна эта могила подъ Крестомъ для преждевременно скончавшагося

князя-мученика. Но въ Крестѣ, осѣняющемъ мѣсто его кончины, навсегда, думается, отразилась и великая скорбь и безконечная любовь страдальца-Христа, воспринятая почившимъ...

Эту скорбь и эту любовь исповѣдывалъ подвигомъ жизни и смертью и страдалецъ-князь...

За эту-то скорбь и страждущую любовь и приносятся цвѣты и склоняются колѣна...

Эта-то скорбь, и эта-то любовь выразительнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, и отображены въ бронзовомъ Крестѣ, осѣняющемъ кремлевскую площадь...

Д. В.

Зароненная искорка.

(Изъ пастырскихъ наблюденій).

Дивныя слова извѣстной евангельской притчи о „Сѣятелѣ“ нерѣдко приходятъ на мысль пастырю-служителю Слова Божія. Своей правдивостью и характерной жизненностью, особенно въ наше освободительно-просвѣтительное время, будятъ они—эти словеса—въ пастырѣ проповѣдникѣ самыя сокровенныя чувства и желанія, вызывая то скорбныя тяжелыя думы, то радостныя,—думы, доставляющія нравственную награду и утѣшеніе. Все чаще и чаще съ грустью и болью на сердцѣ приходится видѣть пастыря и мириться съ печальной дѣйствительностью „вѣка сего“, что сѣмена словеси Божія попадаютъ на почву каменистую и неблагоприятную. А горше того скорбитъ оно, трепетное, въ горячей любви о пасомыхъ своихъ, когда слово благовѣствованія падаетъ на землю воспримчивую, даетъ ростки, а прохожіе—враги и противники топчутъ эти всходы, заглушаютъ ихъ или, безжалостно вырываютъ эти молодые всходы, которые обѣщали, повидимому, добрые плоды.

Враги Церкви силятся, принимаютъ они въ семь родѣ лукавомъ и прелюбодѣйномъ все мѣры прилагаютъ всевозможныя ухищренія, чтобы вытравить вѣру изъ народа. Но къ стыду своему и посрамленію всеу трудятся; позналъ ихъ, невѣрующихъ, народъ Русскій, позналъ, что это волки въ овечьей шубѣ, что несутъ они съ собою ложь, клевету, неправду, а вмѣстѣ съ симъ праведный гнѣвъ Божій, огонь вѣчный, который Господь назначилъ въ удѣлъ всеѣмъ, отдѣлившимся отъ Христа и отъ Церкви, всеѣмъ проповѣдникамъ иного ученія...

Чѣмъ больше скорбь, тѣмъ выше радость, чѣмъ тяжелѣе страданія, тѣмъ пріятнѣе сладость отдыха.

Изъ своихъ скромныхъ пастырскихъ наблюдений мы счастливы засвидѣтельствовать случай, который даетъ отдыхъ уставшему взору на духовной нивѣ, заросшей плевелами, нивѣ современнаго невѣрія и наблюдаемаго упадка религіи.

Нужно согласиться и признать, что проповѣдь въ рукахъ пастыря есть самое лучшее средство къ возрожденію прихода и оздоровленію его отъ вредоноснаго и тлетворнаго лжеученія. И особенно—та проповѣдь, которая сопровождается раздаяніемъ хлѣба духовнаго—въ видѣ религіозно-нравственныхъ брошюръ и листовъ. Въдѣ и враги Церкви на своихъ собраніяхъ—преступныхъ „миттингахъ“ говорятъ захватывающія рѣчи, овладѣваютъ вниманіемъ слушателей, а затѣмъ въ изобиліи сѣютъ зловредную гнилую пищу, освободительную литературу, распространяютъ ее въ громадномъ количествѣ, пользуясь всякимъ удобнымъ и неудобнымъ случаемъ, въ буквальномъ смыслѣ „сѣютъ“, если припомнить, какъ „прокламаціи“ разбрасывались не только въ городахъ, но и въ всяхъ, самыхъ отдаленныхъ, заброшенныхъ уголкахъ Св. Руси. И, конечно, эти плевелы дѣлали свое преступное дѣло, хотя и не долго; не пришлось оно по духу Русскаго народа; плевелы эти не успѣли пустить глубокой корни, но всетаки они не мало поколебали вѣковые устои Церкви. Встрепенулись исконные сыны церкви, усугубили пастыри свою пастырскую ревность ко благу и укрѣпленію Церкви, видя, какъ зарастаетъ Божія нива сорной травой. Правда, нѣтъ худа безъ добра.

Вотъ въ числѣ многихъ другихъ одинъ фактъ, оставившій въ пишущемъ эти строки глубокое впечатлѣніе, фактъ указывающій на плодотворность живой бесѣды пастыря съ пасомыми.

Въ пятницу на 6-ой седмицѣ Великаго поста, по окончаніи всенощной, когда всѣ желавшіе исповѣдались и разошлись, послѣ всѣхъ пришелъ во врачевницу духовную одинъ, повидимому, интеллигентъ. Смущенный видъ пришедшаго показывалъ, что онъ волновался, много думалъ, готовясь приступить къ исповѣди. Сдѣлавши земной поклонъ предъ аналогіемъ, на которомъ лежали Свв. Крестъ и Евангеліе, незнакомецъ не вдругъ заговорилъ. Въ рукахъ у пришедшаго былъ печатный листокъ, который онъ, медленно развернулъ и началъ читать, листокъ, какъ оказалось былъ религіозно-нравственнаго содержанія, именно „объ исповѣди“. Была прочитана первая страница и изъ второй—меньше половины до того мѣста, гдѣ начинается новая мысль, идетъ перечисленіе грѣховъ противъ каждой заповѣди по порядку. Мы слушали, не перебивая чтенія пришедшаго „просить врачеванія“, хотя смущеніе неволью овладѣло нами. Когда незнакомецъ окончилъ то, что, повидимому, находилъ нужнымъ прочитать, бережно, какъ замѣтно было, сложилъ листокъ и положилъ его въ боковой карманъ. „Батюшка“, наконецъ заговорилъ исповѣдникъ, „въ первое Воскресенье Великаго поста я случайно зашелъ въ этотъ храмъ къ вечернѣ, и остался на бесѣду послѣ оной. Бесѣда меня заинтересовала, хотя я до сихъ поръ на бесѣдахъ въ храмѣ никогда не былъ, да и вообще я въ храмѣ рѣдко бывалъ.

А когда бывалъ за Богослуженіемъ, до конца онаго никогда не достаивалъ, уходилъ. Въ концѣ литургіи, напр., бываетъ проповѣдь, а я проповѣдей слушать не любилъ. На этотъ разъ я прослушалъ всю бесѣду до конца. Не знаю, что меня удержало; можетъ быть общее пѣніе меня увлекло, или благоговѣйное чтеніе акафиста Страстямъ Христовымъ; не скрою—и содержаніе бесѣды своею простотою и естественностью меня интересовало, словомъ, совокупность всѣхъ впечатлѣній на сей разъ противъ моей воли удерживала меня въ храмѣ. Мною владѣло и любопытство и интересъ и какая то жажда послушать, побыть въ храмѣ; внутренній голосъ будилъ всѣ чувства мои, уснувшія духовно... Послѣ вечерни вы начали раздавать листки, подошелъ и я, и получилъ вотъ этотъ самый листокъ, (при этомъ незнакомецъ вынулъ изъ кармана листокъ и опять раскрылъ его, сосредоточивая на немъ свое вниманіе, обнаруживающее уваженіе къ содержанію его)“.

Пришедшій замѣтно смущался, подбирая, очевидно, болѣе мягкія выраженія—не легко ему было говорить дальше. Внезапно „перемѣнивъ начатое, онъ спросилъ въ недоумѣніи: „а что, батюшка, я васъ не задерживаю,—я намѣренно пришелъ къ вамъ исповѣдываться послѣдній, чтобы не задерживать другихъ и на просторѣхъ излить свою душу; простите меня, не отриньте и выслушайте“.

Мы, какъ могли, по чувству пастырскаго долга успокоили оригинальнаго исповѣдника. Замѣтивъ вѣроятно нашу готовность слушать, придти на помощь, незнакомецъ, ободрившись, сталъ снова продолжать прерванную исповѣдь...

„Получивши отъ васъ листокъ, я машинально положилъ его въ карманъ, вышелъ изъ храма, вновь окунулся въ водоворотъ жизни, минута, двѣ, часъ, день, и забыто было впечатлѣніе бесѣды, забылъ я и листокъ вашъ, даже не имѣлъ времени взглянуть, о чемъ именно былъ листокъ, такъ онъ и терся въ моемъ карманѣ. А на бесѣду къ Вамъ попасть еще не пришлось, ибо я живу отсюда не близко, да все дѣла, служба, товарищи; некогда подумать о душѣ“, виновато и сосредоточенно говорилъ пришедшій.

Воспользовавшись минутой мы невольно поинтересовались узнать „*curriculum vitae*“ исповѣдника, стараясь выразить свое сочувствіе и участіе „*ко пришедшему во грѣсѣхъ и просящему у Тебе наши оставленіе грѣховъ*“¹⁾. Онъ оказался изъ людей современной молодежи; получилъ высшее специальное образованіе (техникъ) и состоялъ на службѣ въ одномъ изъ общественныхъ учреждений г. Москвы. „Имя мое“, откровенно и сердечно пояснилъ онъ намъ, „К. С. Д.—въ, я дворянинъ, рано лишился своихъ родителей и воспитывался у чужихъ людей—эта свобода, отсутствіе надзора меня влекли не туда, куда лежала моя душа; родители мои были добрые религіозные“. „Вѣдь вы мой отецъ духовный; я пришелъ на исповѣдь и ничего не скрою отъ васъ“. При этомъ онъ сказалъ и другія подробности своей семейной жизни.

¹⁾ Изъ молитвы на елеосвященіе.

Здѣсь, казалось, предъ нами былъ человѣкъ въ собственномъ обширномъ смыслѣ этого слова, во всей своей наготѣ.

Но намъ хотѣлось знать, что именно привлекло сего человѣка сюда въ храмъ въ эти священные минуты.

„Прошло послѣ слышанной мною бесѣды довольно времени“, какъ бы идя навстрѣчу нашему желанію, продолжалъ начатую исповѣдь г. Д—въ, „однажды я пришелъ въ присутственное мѣсто, гдѣ мнѣ нужно было долго ожидать своего дѣла. Отъ томительнаго ожиданія я опустилъ машинально руку въ карманъ, въ надеждѣ найти что-нибудь для чтенія; я обычно носилъ съ собою ту или иную книгу, но книги на сей разъ не оказалось, а изъ кармана я вынулъ, къ удивленію своему, вотъ этотъ самый листокъ (опять показалъ его намъ), о которомъ давно уже и забылъ. Раскрылъ его—гляжу „объ исповѣди“. Не скоро, я припомнилъ все тѣ обстоятельства, какъ эта „непрощенная литература“ попала въ мой карманъ, и даже теперь на мои глаза... Такъ я былъ тогда далеко не только отъ исповѣди, но и отъ самой мысли подумать объ ней. Дѣлать, говорю, было нечего, на душѣ было томительно, скучно. Я такъ же машинально, какъ получилъ отъ васъ, вынулъ этотъ листокъ изъ кармана и развернулъ нехотя, простите, батюшка, съ презрѣніемъ... Но любопытство и минута одиночества взяли перевѣсъ. Я началъ читать бѣгло и безотчетно, но постепенно мною овладѣвалъ интересъ. Меня подкупала простота изложенія, очевидная ясность, эта, такъ сказать младенческая, истина“...

„Вѣдь жилища, бѣлье, посуду машины чистять“, читалъ я въ листочкѣ, „а какже человѣкъ, великій грѣшникъ, не радить о своемъ дорогомъ сокровищѣ, о своей душѣ, не прилагаетъ заботу объ очищеніи своего сокровища своей души... Иди, христіанинъ, во врачебницу духовную, покайся и исцѣлись...“ Я прочиталъ разъ, два, внимательно прочиталъ... и задумался, задумался глубоко. Припомнилъ я тогда всю вашу бесѣду, храмъ, пѣніе, молящихся... Мои тревожныя думы прервалъ голосъ, призывающей меня къ дѣлу... Чтобы я ни дѣлалъ послѣ этого, все думалъ о той искоркѣ, которую заронилъ въ мою душу полученный въ храмъ листокъ. Нигдѣ ни въ чемъ я не находилъ себѣ тогда удовлетворенія. Внутренній неотступный голосъ говорилъ мнѣ: „поди, покажись священникамъ, очистишь, покайся и будешь здоровъ“...

„Вотъ что, батюшка, вотъ какой знаменательный случай привелъ меня сюда къ вамъ. Простите меня, я великій грѣшникъ, я много лѣтъ не былъ на исповѣди, не помню, когда былъ, можетъ быть, когда учился, когда насъ заставляли говѣть“... Самая главная часть исповѣди была окончена. Въ душѣ заблудшаго совершился переворотъ; упавшій всталъ и вновь ожилъ для Христа; потерянная овца вновь возвратилась въ ограду Церкви. Съ души, какъ бремя скатится и вѣрится и плачется и такъ легко, легко.

Вторая половина исповѣди была не менѣ искренна, чѣмъ первая. „Позвольте, батюшка, исповѣдаться во всѣхъ своихъ прегрѣшеніяхъ; за многія годы блужданія такъ много ихъ накопилось“—

сказаль г. Д—въ, и при этомъ развернулъ исписанный листъ, свитокъ грѣховъ. То была поистинѣ исповѣдь; видно, что человекъ христіанинъ пришелъ исповѣдываться, долго изучая свою грѣховную душу.

Думаемъ, что сей прощень Господомъ, также какъ и всякій вѣрующій, ежегодно исполняющій христіанскій долгъ исповѣди.

Итакъ, не изнеможеть у Бога всякъ глаголь и брошенное сѣмя всегда дастъ плодъ.

Послѣ описаннаго случая мы часто видимъ сего рѣдкаго исповѣдника въ нашемъ храмѣ и между нами установилась самая тѣсная дружба, которая одна только можетъ служить великой наградой для пастыря-проповѣдника.

Не напрасно сказалъ одинъ витія—святитель: „слово въ рукахъ пастыря великое орудіе“.

Фактъ говорить самъ за себя: зароненная искорка разгорѣлась въ широкое пламя вѣры, всепрощенія и любви.

Священ. *Θ. Введенскій.*

Первый всероссійскій съѣздъ регентовъ.

Во вторникъ 17-го іюня въ залѣ синодальнаго училища церковнаго пѣнія состоялось открытіе перваго всероссійскаго съѣзда регентовъ. Уже съ утра стали собираться въ училище регенты, пріѣхавшіе изъ разныхъ мѣстностей Россійской имперіи. Тутъ оказались представители далекаго Кавказа (Тифлиса и Баку), земли войска Донскаго, разныхъ западныхъ губерній, Петербурга, пріѣзжіе съ сѣвера (изъ Вологды), съ восточныхъ окраинъ европейской Россіи (Вятка и Уфа) и даже изъ Сибири (Омскъ и Томскъ). Немало явилось также регентовъ изъ Москвы и Московской губерніи, хотя, конечно, число послѣднихъ сравнительно должно быть признано незначительнымъ. Въ общемъ къ началу собранія записалось въ члены съѣзда около 200 человекъ.

Въ 12 часовъ дня преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, въ сослуженіи съ членами съѣзда—священниками, совершилъ въ залѣ училища молебствіе. Предъ началомъ молебствія его преосвященство обратился къ собравшимся съ словомъ въ которомъ онъ привѣтствовалъ общество взаимопомощи регентовъ, устроившее съѣздъ, и членовъ съѣзда. Церковь—говорилъ преосвященный—не можетъ не благословить этого добраго начинанія, которое имѣетъ цѣлю улучшить дѣло церковнаго пѣнія. Церковное пѣніе было всегда наиболѣе могучимъ орудіемъ воз-

дѣйствія на сердца молящихся. У насъ нѣтъ принятаго въ римско-католической церкви музыкальнаго исполненія при богослуженіи и все настроеніе молящихся питается исключительно чтеніемъ и пѣніемъ. Съ какимъ благоговѣйнымъ трепетомъ должны, поэтому, церковные пѣвцы приступать къ своему служенію! Недостаточно, чтобы пѣніе церковное отвѣчало основнымъ законамъ мелодіи, чтобы оно соглашено было съ текстомъ богослужебныхъ пѣснопѣній и воплощало основныя свойства народнаго духа и характера. Нѣтъ, оно должно возвышать религіозное настроеніе молящихся, зажигать сердца искрою религіознаго одушевленія! Существуетъ, далѣе, тѣсное взаимодействіе у церковныхъ пѣвцовъ не только съ предстоящимъ въ храмѣ народомъ, но и съ служащими священниками. Послѣдніе также вдохновляются священными пѣснопѣніями и хорошее церковное пѣніе можетъ и ихъ дѣлать болѣе высоко настроенными. Но церковное наше пѣніе,—какъ сознаютъ, конечно, и сами регенты,—у насъ далеко не совершенно, и вотъ тутъ, въ этомъ разсадникѣ истиннаго духовнаго пѣнія, теперь регента со всей Россійской имперіи будутъ совѣщаться, какъ улучшить обще-церковное дѣло. Тутъ они найдутъ для себя высоко-авторитетное руководство и радушный пріемъ. Но все дѣло пойдетъ успѣшно только тогда, когда будутъ вознесены Богу искреннія молитвы о благодатной помощи въ означенномъ святомъ дѣлѣ.

Послѣ молебствія, за которымъ пѣлъ хоръ Синодальныхъ пѣвчихъ, присутствующіе были приглашены однимъ изъ членовъ комиссіи по созыву съѣзда А. В. Никольскимъ выслушать его краткое сообщеніе о томъ, какъ организовался этотъ съѣздъ. Общество взаимопомощи регентовъ избрало комиссію изъ 3-хъ лицъ для того, чтобы эта комиссія выработала планъ и указала въ точности цѣли и задачи предполагавшагося съѣзда и Комиссія эта пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) съѣздъ регентовъ долженъ отчасти заниматься дѣлами регентовъ какъ извѣстной корпораціи—ихъ правовымъ и матеріальнымъ положеніемъ, отчасти разработать вопросы о постановкѣ церковнаго пѣнія, 2) съѣздъ этотъ долженъ быть первымъ въ цѣломъ ряду имѣющихъ послѣдовать въ будущіе годы подобныхъ же съѣздовъ, 3) на немъ регенты должны познакомиться другъ съ другомъ и потомъ ознакомить съ собою и общество. Пусть всякій желающій заявить здѣсь то, что имѣетъ сказать на пользу дѣла, а нуждающійся въ руководствѣ выскажетъ о своихъ нуждахъ.

По окончаніи своей рѣчи г. Никольскій объявилъ сѣзду открытымъ и предложилъ собранію избрать президіумъ. Почетнымъ предсѣдателемъ сѣзда избранъ былъ безъ подачи записокъ, прокуроръ Синодально й конторы, Ф. П. Степановъ, который въ своей привѣтственной рѣчи къ сѣздудзаявилъ, что онъ съ охотою принялъ участіе въ подготовкѣ сѣзда и весьма сочувствуетъ его задачамъ, но что въ то же время онъ считаетъ своимъ долгомъ предостеречь собравшихся отъ излишнихъ упованій на центральное управленіе дѣлами регентовъ, которое останется въ Москвѣ и по окончаніи сѣзда. Всѣ участники сѣзда должны оставаться въ непрерывномъ единеніи съ своими представителями въ Москвѣ, потому что только при этомъ условіи возможно дальнѣйшее движеніе дѣла. Предсѣдателемъ сѣзда (нѣсколько раньше выбора почетнаго предсѣдателя) избраны извѣстный духовный композиторъ и регентъ А. А. Архангельскій изъ Петербурга. Это избраніе также произведено безъ записокъ и сопровождалось продолжительными аплодисментами. Далѣе открытою подачей голосовъ были намѣчены кандидаты на должности помощниковъ предсѣдателя и установлено, что большинство сочувственно отнеслось къ кандидатурѣ гг. Л. В. Никольскаго, Карасева, Ставровскаго и о. Аллеманова. Но о. Аллемановъ и г. Никольскій, какъ члены правленія общества взаимопомощи, не пожелали баллотироваться на означенную должность и закрытою подачею голосовъ (записками) въ товарищи предсѣдателя были избраны регентъ Владимірскаго архіерейскаго хора г. Ставровскій и директоръ пѣвческихъ курсовъ въ Москвѣ г. Карасевъ. Секретарями сѣзда были избраны (записками) гг. Витшинскій, Масловъ и Владимірскій.

Когда вновь избранный составъ руководителей сѣзда занялъ свои мѣста на эстрадѣ за столомъ, г. предсѣдатель заявилъ, что въ комиссію по устройству было доставлено 13 докладовъ, которые, предварительно ихъ обсужденію на сѣздѣ, должны быть рассмотрѣны въ комиссіи, особо для этого избранной. При этомъ присутствующіе были ознакомлены съ фамиліями всѣхъ участниковъ сѣзда и съ фамиліями лицъ, представившихъ доклады, для того, чтобы въ комиссію по разсмотрѣнію докладовъ не могъ случайно попасть кто нибудь изъ авторовъ этихъ докладовъ. Путемъ открытаго заявленія намѣчены были кандидаты въ комиссію и выбраны: прот. Солонинъ, священникъ Климовъ и г. Чесноковъ. Предсѣдатель заявилъ, что комиссія размо-

трить всё доклады „сегодня же“ и затѣмъ ея роль должна окончиться.

Послѣ этого собравшимися принесена была благодарность правленію общества взаимопомощи регентовъ, устроившему съѣздъ, отправлена благодарственная телеграмма одному изъ иниціаторовъ съѣзда г. Копосову и пропѣта „вѣчная память“ извѣстнымъ дѣятелямъ въ области духовнаго пѣнія Н. А. Римскому-Корсакову и В. С. Орлову, по которымъ рѣшено было въ тотъ же день въ 7½ ч. вечера отслужить паннихиду.

Въ 5 часовъ вечера того же дня въ залѣ Синодальнаго училища состоялось общее собраніе общества взаимопомощи регентовъ, на которомъ сдѣланы были доклады о Аллемановымъ и г. Никольскимъ о томъ, въ чемъ состояла дѣятельность общества и состоящаго при ономъ бюро по приисканію мѣстъ для регентовъ, а въ 8 ч. послѣ означенной выше паннихиды, состоялся концертъ Синодальнаго хора (не въ полномъ составѣ) для членовъ съѣзда. На концертѣ были исполнены: 1) *Благо есть*—Шведова и 2) Кастальскаго а) Херувимская (знаменн. распѣва), б) *Милость мира*—(знамен. № 2) и в) *Самъ единъ еси безсмертный*...

Н. Розановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Открытіе лѣтнихъ пѣвческихъ курсовъ для учительницъ церковныхъ школъ Московской епархіи.

22 іюня 1908 г. въ помѣщеніи Маріинскаго Епархіальнаго училища открылись курсы пѣнія для учительницъ церковныхъ школъ Московской епархіи. Открытію предшествовало молебствіе, которое совершилъ преосвященнѣйшій предсѣдатель училища Совѣта, епископъ Можайскій Василій въ сослуженіи слѣдующихъ лицъ: о. предсѣдателя Московскаго Уѣзднаго Отдѣленія прот. М. Знаменскаго, члена Совѣта прот. К. Я. Орлова, дѣлопроизводителя Совѣта священника Н. Н. Пшеничникова и о. Дмитровскаго уѣзднаго наблюдателя священ. О. Воронцова. Предъ началомъ молебствія преосвященнѣйшій предсѣдатель обратился къ собравшимся курсисткамъ съ краткой рѣчью, въ которой обратилъ ихъ вниманіе на важность церковнаго пѣнія и на необходимость его изученія для всѣхъ, а особенно для учителей и учительницъ. За богослуженіемъ все время пѣли курсистки. Послѣ

богослуженія былъ актъ, на которомъ Московскій епархіальный наблюдатель А. Д. Италинскій произнесъ рѣчь нижеслѣдующаго содержанія.

Курсы устроены и организованы Училищнымъ Совѣтомъ. Инспекторомъ курсовъ назначена начальница Маріинскаго Епархіальнаго Училища С. Л. Трубникова, руководителями занятій по пѣнію приглашены преподаватель Московской духовной семинаріи Д. И. Аллемановъ и преподаватель Маріинскаго училища Д. И. Занинъ. Бесѣды по начальному обученію будутъ вестись епархіальнымъ наблюдателемъ А. Д. Италинскимъ. Для обученія игрѣ на скрипкѣ и фисгармоніи будутъ приглашены особые преподаватели. На курсы вызваны 60 учительницъ со всѣхъ уѣздовъ Московской губ. и 10 мѣстъ предоставлено для кандидатокъ на учительскія мѣста. Курсы будутъ продолжаться 1½ мѣсяца. На содержаніе ихъ отпущено 4280 руб.

М. г. и М. г.

Сейчасъ, помолившись Господу Богу, мы открываемъ или начинаемъ наши труды и занятія на тѣхъ курсахъ, которые устроены Училищнымъ Совѣтомъ для 70 учительницъ церковныхъ школъ Московской епархіи. Главнымъ предметомъ занятій поставлено церковное пѣніе и главной цѣлью не только расширеніе познаній учительницъ по сему предмету, но и сообщеніе имъ искусства преподавать его въ церковныхъ школахъ. Въ качествѣ члена Училищнаго Совѣта рѣшаюсь сказать, что эта задача или назначеніе курсовъ имѣетъ важное значеніе и для Училищнаго Совѣта является предметомъ, можно сказать, насущной необходимости. Дѣло въ томъ, что спросъ на учителей, знающихъ пѣніе, все растетъ и увеличивается. И о.о. завѣдующіе, и попечители школъ, и крестьянскія общества—всѣ просятъ и требуютъ назначать въ школу такого рода учителей, которые знаютъ пѣніе и умѣютъ организовать церковный хоръ, а между тѣмъ въ распоряженіи Училищнаго Совѣта кандидатовъ, удовлетворяющихъ этимъ требованіямъ почти не имѣется, такъ что Школьная Комиссія, ведущая дѣла назначенія учителей, принуждена бывала не разъ отказывать въ этомъ или назначала временныхъ учителей изъ незнающихъ пѣнія, или же поручала Уѣзднымъ Отдѣленіямъ и о.о. завѣдующимъ самимъ изыскивать потребныхъ кандидатовъ. Положеніе тѣмъ болѣе неудобное и печальное, что иногда даже открытіе школы и ея существованіе связывалось съ условіемъ, можетъ ли учитель вести пѣніе. Вмѣстѣ съ этимъ и вслѣдствіе этого успѣхи по пѣнію, этому важному и обязательному предмету школьнаго обученія, въ послѣдніе три, четыре года стали ощутительно падать. По отчетнымъ свѣдѣніямъ, число школъ, гдѣ пѣніе преподавалось удовлетворительно, уменьшается, а число

школь, гдѣ оно не преподается вовсе или преподается слабо, увеличивается. Приблизительно можно сказать, что церковное пѣніе вполне хорошо поставлено только въ половинѣ общаго числа всѣхъ школь нашей епархіи. Результатъ какъ видите мало утѣшительный, явно побуждающій принимать какія-либо мѣры къ улучшенію дѣла. Далѣе, при изслѣдованіи причинъ этого упадка успѣховъ по пѣнію оказывается, что успѣхи слабѣе въ тѣхъ школахъ, гдѣ учительницы, которыя или не подготовлены къ преподаванію этого предмета, или же уклоняются отъ него подъ разными предлогами: то по слабости здоровья, то по неумѣнію пользоваться инструментами, то просто, по какому то предубѣжденію къ этому дѣлу. Очевидно, въ дѣлахъ улучшенія успѣховъ по пѣнію, учительницы, такъ сказать, болѣе заслуживаютъ вниманія и болѣе требуютъ принятія соотвѣтствующихъ мѣръ. Заключение вѣрное и справедливое еще въ виду того, что учительницы въ школахъ являются болѣе постояннымъ элементомъ, тогда какъ учителя прослуживши 2, 3 года, рѣдко 5, 6, обыкновенно уходятъ на епархіальную службу. Наконецъ, достойно упоминанія еще слѣдующее обстоятельство: послѣдніе пѣвческіе курсы для учащихся въ Московской епархіи были въ 1903 году; раньше они устраивались почти ежегодно и такимъ образомъ контингентъ лицъ, такъ или иначе подготовляемыхъ къ обученію пѣнію по правамъ, постоянно поддерживался и пополнялся, теперь же, когда прошло 5 лѣтъ безъ курсовъ, а число самихъ школь возросло, естественно, что недостатокъ въ подготовленныхъ лицахъ сталъ весьма ощутителенъ. Вотъ тѣ данныя и тѣ основанія, по которымъ Училищный Совѣтъ и рѣшилъ устроить курсы по пѣнію, именно, для учительницъ и для облегченія ихъ предстоящихъ занятій присоединить къ курсамъ пѣнія обученіе игрѣ на скрипкѣ и фисгармоніи.

Какъ то Богъ поможетъ намъ исполнить ту возложенную на курсы задачу, по которой прослушавшія курсы должны явиться подготовленными къ обученію церковному пѣнію и тѣмъ удовлетворить нужду въ пѣніи? Нужно сознаться, что преподаваніе пѣнія вообще—дѣло не легкое и сложное. Прежде всего тутъ нужны спеціальныя способности, которыми не всѣ одарены въ значительной степени; нужны не только теоретическія познанія, но и техника дѣла, требующая продолжительной практики, и долгія упражненія. Необходимо, наконецъ, время, котораго для курсовъ удѣлено такъ немного. Назначено всего 45 дней, если же мы исключимъ дни воскресные и праздничные, то останется не болѣе 35 рабочихъ дней, да и время это весьма неблагоприятное въ томъ отношеніи, что оно принадлежитъ ко времени каникулъ, назначенныхъ для отдыха и возстановленія силъ учащихся, а не для трудовъ и занятій.

Тѣмъ не менѣе мы располагаемъ и такими обстоятельствами, которыя позволяютъ надѣяться и на значительный успѣхъ въ нашихъ начинаніяхъ. Во первыхъ, для руководства учебными занятіями по пѣнію на курсахъ приглашены: преподаватель Мо-

сковской духовной семинарии Дим. Вас. Аллемановъ и преподаватель Маріинскаго женскаго училища Дим. Ив. Зоринъ, лица, заявившія себя съ самой благопріятной стороны и не только въ широкой практической дѣятельности по церковному пѣнію, но и въ литературу этого предмета, лица, настолько извѣстные, какъ мастера своей специальности, что одно ихъ участіе достаточно гарантируетъ правильное и успѣшное веденіе дѣла на курсахъ пѣнія. Во вторыхъ, большое значеніе на курсахъ имѣетъ общій распорядокъ жизни, разныя административныя и хозяйственныя обстоятельства, въ родѣ правилъ пансіонской жизни, пользованія помѣщеніемъ, столомъ и т. п. обстоятельствъ, можетъ быть, мелкихъ несущественныхъ, но подъ часъ весьма тяжко отражающіяся на общемъ ходѣ и учебнаго дѣла. Но въ этомъ отношеніи мы можемъ быть совершенно спокойны и разсчитываемъ только на всякія удобства и облегченія; ибо обязанности инспектора курсовъ изъявила желаніе взять на себя начальница Маріинскаго женскаго училища, достоуважаемая Софія Леонидовна Трубникова. Наконецъ, въ третьихъ, главными работниками на курсахъ, пѣнія элементомъ, на который Училищный Совѣтъ возлагаетъ свои надежды, являются учительницы церковныхъ школъ, тѣ скромныя беззавѣтныя труженицы, которыя всегда отличаются въ своей дѣятельности поразительнымъ трудолюбіемъ, полнымъ прилежаніемъ и усердіемъ къ дѣлу, такой преданностью, которая нерѣдо граничитъ съ самозабвеніемъ и самоотверженіемъ. И тѣмъ болѣе, что на курсы, насколько намъ извѣстно, явились учительницы въ большинствѣ случаевъ съ охотой и по своей доброй воли; а охота и любовь къ дѣлу—это самый вѣрный залогъ всякаго успѣха. При такихъ условіяхъ мы свѣтло взираемъ на участіе курсовъ, судьба ихъ въ добрыхъ и вѣрныхъ рукахъ, все возможное, мы надѣемся, будетъ получено и достигнуто.

Пожелавши всякихъ полезныхъ и благополучныхъ успѣховъ всемъ участникамъ курсовъ, я въ заключеніе рѣшаюсь обратиться къ Преосвященнѣйшему Предсѣдателю Училищнаго Совѣта съ просьбой ниспослать свое архипастырское благословеніе на предстоящіе труды нынѣ зародившему учрежденію и не отказать въ своемъ святительскомъ благорасположеніи и вниманіи.

Труженикъ—игумень.

Въ центрѣ города Коломны, въ старинномъ кремлѣ, находится благоукрашенная иноческая обитель—Троицкій Ново-Голутвинъ мужской общежительный монастырь. Обитель эта пользуется большимъ уваженіемъ со стороны городскихъ и окрестныхъ жителей. Монастырскіе храмы усердно посѣщаются богомольцами, не смотря на то, что въ городѣ много приходскихъ церквей (около 20-ти). Въ скромную обитель привлекаетъ вѣрующихъ мѣстно чтимая святыня—икона

преподобнаго Сергія Радонежскаго съ частію его св. мощей, а также молитвенное усердіе и благоговѣніе иноковъ при совершеніи божественныхъ службъ, строгое соблюденіе церковнаго устава, а по праздникамъ особенная торжественность богослуженія.

Прекраснымъ ви́шнимъ порядкомъ и внутреннимъ благоустройствомъ своимъ Троицкій Ново-Голутвинъ монастырь обязанъ трудамъ настоятеля своего о. игумена Θεодосія, бывшаго іеромонаха Свято-Троицкой Сергіевой Лавры. Всего въ Троицкой Лаврѣ о. Θεодосій прослужилъ 12—13 лѣтъ, послѣ чего былъ назначенъ въ 1897 году настоятелемъ Коломенскаго Ново-Голутвина монастыря съ возведеніемъ въ санъ игумена.

Въ теченіе десяти-лѣтняго настоятельства своего, о. игумень Θεодосій личною энергіею и неусыпными трудами сдѣлалъ много добраго и полезнаго для управляемой имъ обители. Онъ привелъ въ образцовое состояніе монастырское хозяйство (отъ котораго питается обитель) именно: увеличилъ доходность монастырскихъ арендныхъ статей—домовъ и земельныхъ угодій, между прочимъ, устроилъ превосходный пчельникъ, въ 150 колодъ; кромѣ того онъ приобрѣлъ отъ благодѣателей денежными вкладами 12 тысячъ рублей въ неприкосновенный монастырскій капиталъ.

Въ заботахъ о благолѣпнѣ церковномъ, о. игумень Θεодосій, при помощи благодѣателей: 1) обновилъ живописью и позолотой лѣтній и зимній храмы обители; 2) приобрѣлъ для монастырской колокольни новый большой колоколъ въ 659 пудовъ и нѣсколько малыхъ колоколовъ, всего на 700 пудовъ стоимостью въ 14 тысячъ рублей; 3) приобрѣлъ цѣнное облаченіе для священнослужителей въ 2 тысячи рублей и, наконецъ, 4) устроилъ въ обитель единственную по замыслу и рѣдкую по исполненію драгоценную дарохранительницу на престоль. Вся дарохранительница сдѣлана изъ серебра, вѣсомъ въ 1 пудъ 28 фунтовъ, высотой около 2-хъ аршинъ. Она изображаетъ собою художественно исполненную въ Московскомъ заведеніи Немирова-Колодкина (съ фотографіи) колокольню Троицкой Лавры. Внутри перваго—нижняго яруса колокольни помѣшено изображеніе Тайной Вечери, состоящее изъ 13 литыхъ серебряныхъ фигуръ Спасителя и Апостоловъ (съ моделей, художественно вырѣзанныхъ изъ дерева г. Хрустачевымъ). Во второмъ ярусѣ изображено Несеніе Креста, въ третьемъ—Распятіе, въ четвертомъ—Воскресеніе Христово и въ пятомъ—Вознесеніе. Всѣ эти изображенія—также литыя, серебряныя. Работы по сооруженію этого замѣчательнаго произведенія церковнаго искусства продолжались около года¹⁾.

Всего на украшеніе и благоустройство обители о. Θεодосіемъ затрачено около 30 тысячъ рублей. Нельзя не упомянуть здѣсь также

1) Сколько намъ извѣстно, подобныя оригинальныя и цѣныя дарохранительницы имѣются еще въ Троицкой Лаврѣ и въ селѣ Озерахъ, Коломенскаго уѣзда, Московской губерніи. Лаврская дарохранительница, сдѣланная по указаніямъ митрополита Платона, изображаетъ „Сіонскую горницу“ (шатровую часовню) и въ ней Тайную Вечерю.

о церковно-приходской школѣ на 30 мальчиковъ, которая при о. Θεодосіи устроена и содержится на монастырскія средства.

Но этого мало. О. Θεодосій въ теченіе десяти лѣтъ украшалъ обитель и своею личностью, своимъ въ высшей степени прямодушнымъ, честнымъ и неподкупнымъ характеромъ.

Теперь о. Θεодосій оставилъ свое служеніе въ Коломенской обители и возвращается въ мѣсто прежняго монашескаго послушанія своего—Троицкую Лавру.

25 марта 1908 г. въ праздникъ Благовѣщенія онъ совершилъ торжественную Литургію въ монастырскомъ храмѣ съ молебнымъ пѣніемъ Богоматери, послѣ котораго сказалъ краткое прощальное слово и поклонился народу до земли. По окончаніи божественной службы, въ келліяхъ настоятеля собрались проститься съ нимъ лица, знавшія и почитавшія его. Между прочимъ, ученики монастырской церковно-приходской школы поднесли о. игумену на память книгу: „Новый Завѣтъ съ Псалтирю“ въ сафьяновомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ.

Хочется вѣрить, что еще не оскудѣли и въ другихъ мѣстахъ на Святой Руси подобные добрые труженики, которые тихо и незамѣтно, со скромными средствами, въ своихъ священныхъ уголкахъ—иноческихъ обителяхъ, дѣлаютъ великое дѣло—добрымъ словомъ и примѣромъ своимъ воспитываютъ народъ въ духъ церковности, въ страхъ Божіемъ, въ повиновеніи волѣ Божіей.

Учит. Колом. дух. уч. А. Пискаревъ.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Крестный ходъ. 23 іюня, въ праздникъ Владимірской чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы, изъ Большого Успенскаго и другихъ кремлевскихъ соборовъ и монастырей, а также изъ каедральнаго Христа Спасителя собора и изъ соборовъ Казанскаго и Покровскаго (Василія Блаженнаго) былъ совершенъ торжественный крестный ходъ въ Срѣтенскій монастырь.

Во главѣ величественной процессіи, въ преднесеніи многочисленныхъ хоругвей и соборныхъ святынь и предшествіи духовенства отъ двухъ Московскихъ сороковъ, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, слѣдовалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій. На Лобномъ мѣстѣ преосвященный совершилъ чтеніе святаго Евангелія и осѣненіе народа крестомъ, послѣ чего процессія направилась далѣе. По пути слѣдованія крестнаго хода во всѣхъ попутныхъ храмахъ производился красный звонъ и на встрѣчу выходило духовенство въ облаченіяхъ съ хоругвями и запрестольными и храмовыми иконами.

У святыхъ воротъ Срѣтенскаго монастыря процессія была встрѣчена высокопреосвященнымъ Владиміромъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ и преосвященнымъ Василіемъ епископомъ Можайскимъ

съ архимандритами: мѣстнымъ настоятелемъ о. Аонасіемъ и настоятелемъ Покровскаго миссіонерскаго монастыря о. Аристархомъ и прочимъ духовенствомъ.

Владыка митрополитъ и епископъ Василій совершили въ соборномъ монастырскомъ храмѣ торжественную литургію и молебствіе, въ концѣ котораго протодіакономъ К. В. Розовымъ были возглашены установленныя многолѣтія. За богослуженіемъ пѣлъ хоръ синодальныхъ пѣвчихъ въ парадныхъ кафтанахъ.

По окончаніи молебствія крестный ходъ въ прежнемъ порядкѣ возвратился въ Кремль, сопровождаемый преосвященнымъ епископомъ Василіемъ.

Стеченіе молящихся въ оба пути слѣдованія крестнаго хода и въ Срѣтенскомъ монастырѣ было необычайно большое.

Помощь пострадавшимъ отъ наводненія. По распоряженію высокопреосвященнаго Владимира, митрополита Московскаго и Коломенскаго, изъ епархіальныхъ суммъ препровождено въ губернской комитетъ по оказанію помощи пострадавшимъ отъ наводненія 30.000 руб. въ процентныхъ бумагахъ, что по реализаціи бумагъ составило 23.000 руб.

Вмѣстѣ съ земскими средствами (15.000 руб.) комитетъ будетъ располагать суммою въ 44.000 руб.

Городской комитетъ по оказанію помощи жителямъ г. Москвы не распредѣлилъ еще около 47.000 руб.

Симоновъ монастырь. 26 іюня, въ праздникъ Тихвинской иконы Пресвятыя Богородицы, въ трапезномъ храмѣ Симонова монастыря, въ которомъ находится названная чудотворная икона, торжественную литургію совершалъ управляющій обителью, членъ Московской синодальной конторы преосвященный епископъ Іоаннъ съ многочисленнымъ духовенствомъ, при большомъ стеченіи молящихся. Послѣ литургіи кругомъ стѣнъ обители былъ совершенъ торжественный крестный ходъ.

Содержаніе: Соціаль-демократія и будущій общественный порядокъ. — У креста. — Зароненная искорка. — Первый всероссійскій съѣздъ регентовъ. — Открытіе лѣтнихъ пѣвческихъ курсовъ для учительницъ церковныхъ школъ Московской епархіи. — Труженикъ—игумень. — Лѣтопись епархіальной жизни. — Резолюціи Митрополита Филарета. (Продолженіе).

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 26. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

28 іюня.

№. 26.

1908 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 12 іюня с. г. за № 7045, при Московской Воскресенской, на Остоженкѣ, церкви открыта вторая штатная священническая вакансія съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ 12 іюня с. г. іеромонахъ Чудова монастыря *Филаретъ* утверждень въ должности благочиннаго названнаго монастыря.

Его Высокопреосвященствомъ 13 іюня с. г. священникъ Московской Знаменской, въ Ямской Переяславской слободѣ, Гавриилъ *Косинъ*, утверждень въ должности настоятеля названной церкви.

Его Высокопреосвященствомъ 9 іюня с. г. іеромонахъ Волоколамскаго Іосифова монастыря *Тихонъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности ризничаго названнаго монастыря и на его мѣсто назначень іеромонахъ того же монастыря *Никонъ*.

Его Высокопреосвященствомъ 17 іюня с. г. монахиня Крестовоздвиженскаго монастыря *Варвара* перемѣщена въ общину св. Нины, Подольскаго у., съ утверженіемъ ея въ должности казначеи общины.

Опредѣлены:

1) На вакансію діакона къ Московской Покровской, на Варваркѣ, церкви псаломщикъ Московской Успенской, на Вражкѣ, церкви Николай *Казанскій*, 12 іюня.

2) На вакансію священника къ церкви с. Дорищъ, Коломенскаго у., учитель Дорищенской церковно-приходской школы Сергѣй *Соколовъ*, 12 іюня.

3) На вакансію псаломщика къ Московской Сорокосвятской, у Новоспасскаго монастыря, церкви надзиратель Московской духовной семинаріи Сергѣй *Величкинъ*, 8 іюня.

4) И. д. псаломщика къ церкви с. Таширова, Верейскаго у., бывшій воспитанникъ 5-го кл. Виѣанской дух. семинаріи Александръ *Цвѣтковъ*, 9 іюня.

5) На вакансію псаломщика къ церкви с. Выдры, Серпуховскаго у., крестьянинъ с. Михайловскаго, того же у., Николай *Барановъ*, 17 іюня.

6) На вакансію священника къ церкви с. Юдина, Звенигородскаго у., псаломщикъ Московской Крестовоздвиженской, на Пометномъ Вражкѣ, церкви Сергѣй *Добросердовъ*, 16 іюня.

Перемѣщены:

1) Геромонахъ Зилантова монастыря, Казанской епархіи, *Иосифъ* въ число братства Московскаго Срѣтенскаго монастыря, 14 іюня.

2) Псаломщики церквей: с. Кочергина, Дмитровскаго у., Василій *Лавровъ* и с. Подмошья, того же у., Степанъ *Соколовъ*—одинъ на мѣсто другого, 16 іюня.

3) Псаломщики церквей г. Москвы: Николаевской, на Берсеневкѣ, Василій *Алексѣевъ* и Александро-Невской, при Усачевско-Чернявскомъ училищѣ, Константинъ *Оувейскій*—одинъ на мѣсто другого, 16 іюня.

Исключенъ изъ списковъ умершій:

Діаконъ церкви с. Уборъ, Звенигородскаго у., Сергѣй *Нечаевъ*, 8 іюня.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

По особому ходатайству состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Военскаго Благотворительнаго Общества Вѣлаго Креста, Святѣйшій Правительствующій Синодъ разрѣшилъ произвести въ пользу упомянутаго Общества повсемѣстно въ церквахъ всѣхъ епархій Имперіи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, сборъ пожертвованій въ 1909 году въ праздникъ Богоявленія Господня, 6 января, о чемъ и сообщено въ №№ 18—19 Церковныхъ Вѣдомостей отъ 6 мая сего года.

Приступая нынѣ къ организаціи этого сбора, Комитетъ Военскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соотвѣтствующими сему дѣлу воззваніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, просить Его Высокопреосвященство, въ видахъ успѣшности предстоящаго сбора и устраненія какихъ-либо при этомъ недоразумѣній, подтвердить состоявшееся объ этомъ сборѣ опредѣленіе Святѣйшаго Синода, о чемъ Консисторія симъ объявляетъ духовенству Московской епархіи къ свѣдѣнію и исполненію.

—————

Переводный алфавитный списокъ воспитаницъ Московскаго Филаретовскаго епархіальнаго женскаго училища, составленный на засѣданіяхъ Совѣта 30 мая и 13 іюня 1908 года на основаніи вѣдомостей объ успѣхахъ воспитаницъ.

(Продолженіе. См. № 25).

2-ой классъ 1 отдѣленіе. Переводятся въ 3-ій классъ.

30. Орлова, Марія.
Покровская, Олимпіада.
Полтева, Екатерина.
Рождественская, Анна.
Сахарова, Надежда.
35. Смирнова, Зинаида.
Смирнова, Ольга.
Соколова, Александра.
Соловьева, Софья.
Скворцова, Валентина.
40. Страхова, Елена.
Успенская, Параскева.
Херсонская, Лидія.
Юрасова, Елена.

Назначаются переэкзаменовки:

- Знаменской, Θεодосіи, по рус. яз., пис.
45. Лебедевой, Варварѣ, по географіи.
Любимовой, Надеждѣ, по ариѳметикѣ.
Орловой, Олимпіадѣ, по рус. яз., устн. и пис.
Раевской, Александрѣ, по ариѳметикѣ.
Скобѣевой, Любви, по рус. яз., устн. и пис., по географіи и по французскому языку.
50. Солнцевсой, Зинаидѣ, по рус. яз., устн. и пис.

2-й классъ 2 отдѣленіе. Переводятся въ 3-й классъ.

1. Архангельская, Антонина.
Богословская, Марія.
Богоявленская, Марія.
Бѣляева, Марія.
5. Виноградова, Марія.
Воинова, Анна.
Востокова, Екатерина.
Знаменская, Елена.
Крылова, Софія.
10. Лебедева, Любовь.
Лебедева, Татіана.
Марисова, Марія.
Милославина, Варвара.
Минервина, Любовь.
15. Морозова, Любовь.
Орлова, Клавдія.
Орлова, Марія.
Пятикрестовская, Александра.
Рождественская, Александра.
20. Рождественская, Анна.
Розанова, Варвара.
Розанова, Юлія.
Сахарова, Софія.
Скворцова, Анна.
25. Скворцова, Елизавета.
Смирнова, Зинаида.
Соболева, Евгенія.
Соболева, Ольга.
Соколова, Зинаида.
30. Соловьева, Марія.
Терновская, Юлія.
Успенская, Александра.
Успенская, Анна.
Холмогорова, Пелагея.
35. Черневская, Людмила.
Честнова, Марія.

Назначаются переэкзаменовки:

40. Вешняковъ, Маріи. Воздвиженской, Маріи. Гребневской, Натали. Марковой, Аннѣ. Муравьевой, Любви. Орловой, Ольгѣ. Преображенской, Антонинѣ. Протопоповой, Варварѣ.	}	<p>По русскому языку, устному
и письменному.</p> |
|---|---|--|

45. Розановой, Александрѣ. } По рус. яз. уст. и пис.
 Тарховой, Наталіи. }
 Ильинской, Маріи. По ариѳметикѣ.
 Соколовой, Маріи. По русскому языку, устному и письменному
 и по ариѳметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ:

- Писарева, Ольга. }
 50. Смирнова, Варвара. } По малоуспѣшности.

3-й классъ 1 отдѣленіе. Переводятся въ 4-й классъ.

1. Агибалова, Вѣра.
Березкина, Екатерина.
Богольцова, Марія.
Бѣляева, Надежда.
5. Бѣляева, Олимпиада.
Васильевская, Лидія.
Виноградова, Александра.
Глѣбова, Екатерина.
Ильинская, Нина.
10. Юнина, Анна.
Кондратьева, Анна.
Контендантова, Надежда.
Кореннова, Наталія.
Крюкова, Марія.
15. Лебедева, Анна.
Левкіевская, Марія.
Некрасова, Анна.
Некрасова, Валентина.
Некрасова, Лидія.
20. Нежданова, Марія.
Орлова, Ольга.
Пермская, Анна.
Пермская, Серафима.
Порѣцкая, Марія.
25. Поспѣлова, Антонина.
Петропавловская, Екатерина.
Раевская, Зинаида.
Розанова, Александра.
Руссова, Серафима.
30. Смирнова, Анна.
Смирнова, Антонина.
Соколова, Лидія.
Соколова, Зинаида.

Назначаются переэкзаменовки:

- Вознесенской, Маріи. }
 35. Воскресенской, Александрѣ. } По русск. языку, устному и
 и письм.

- Вѣтвинской, Ольгѣ. По гражд. истор.
 Горской, Елизаветѣ. По Закону Божию и франц. языку.
 Касимовой, Варварѣ. По русск. яз., устн. и письм.
 Озерецковской, Серафимѣ. По русск. яз. и письм.
 40. Парусниковой, Антонинѣ. По русск. яз., устн. и письм.
 Розовой, Ольгѣ. По граждан. исторіи.
 Розовой, Клавдіи. По Закону Божию.
 Тихомировой, Маріи. По русск. яз. пис.

3-й классъ 2 отдѣленіе. Переводятся въ 4-й классъ.

1. Ансерова, Серафима.
 Волкова, Нина.
 Звѣрева, Александра.
 Косинская, Екатерина.
5. Купленская, Анна.
 Лихачева, Ольга.
 Лебедева, Александра 1-я.
 Лебедева, Марія.
 Милославина, Антонина.
10. Мошкова, Вѣра.
 Нарская, Марія.
 Никольская, Александра.
 Петропавловская, Зинаида.
 Петропавловская, Марія.
15. Покровская, Надежда.
 Протодіаконова, Зинаида.
 Протопопова, Екатерина.
 Розанова, Клавдія.
 Скворцова, Евдокія.
20. Смирнова, Марія.
 Троицкая, Валентина.
 Уклонская, Ольга.
 Финикова, Александра.
 Холина, Ольга.
25. Цвѣткова, Екатерина.
 Щедрова, Клавдія.

(Продолженіе слѣдуетъ).